

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Iss. 2, pp. 360–370, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-360-370

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 294.321+930.253+821.51

UDC 294.321+930.253+821.51

Приемы воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки на «тодо бичиг» («ясном письме») и их отражение в синхронизированных русских переводах XVII–XVIII вв. Часть 2.

Галина Михайловна Ярмаркина¹

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, Элиста 358000, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

0000-0002-3701-9157. E-mail: dzalina8[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Ярмаркина Г. М., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Yarmarkina G. M., 2025

Аннотация. *Введение.* Деловые письма, адресантом которых выступает калмыцкий хан (до 1690 г. тайша) Аюка (1642–1724 гг.), написанные на «тодо бичиг» («ясном письме»), представляют собой политематичные полифункциональные тексты, реализующие в том числе информативную и воздействующую функции. Поскольку воздействующая функция реализуется прежде всего в побуждениях разной степени категоричности (просьба, приказ и др.) и тактиках, сопровождающих императивные субжанры, целью настоящей работы является выявление в деловых письмах на «тодо бичиг» императивных субжанров и других тактик речевого воздействия на адресата, анализ способов и средств выражения выявленных воздействующих

Abstract. *Introduction.* Business letters addressed by the Kalmyk Khan (before 1690, taisha) Ayuka (1642–1724), written in todo-bichig (“clear letter”), are polythematic multifunctional texts that implement, among other things, informative and influencing functions. Since the influencing function is realized primarily in motives of varying degrees of categoricity (request, order, etc.) and tactics accompanying imperative subgenres, the purpose of this work is to identify imperative subgenres and other tactics of speech influence on the addressee in business letters to *todo beachig*, to analyze the ways and means of expressing the identified influencing techniques, as well as their comparison with simultaneous translations of the letters into Russian. *Materials and methods.* The source of the

приемов, а также их сопоставление с синхроническими переводами писем на русский язык. *Материалы и методы.* Источником материала послужили письма тайши (хана) Аюки, направленные в адрес представителей центральной и региональной российской власти с 1665 г. по 1714 г., и их синхронические переводы на русский язык, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия. Для настоящей работы из писем указанного периода были отобраны только те, которые имеют сохранившийся синхронический перевод на русский язык. *Результаты.* Одним из основных воздействующих приемов выступают тактики обоснования причин побуждения в предшествующем или последующем контексте. Контекст, предшествующий императиву, заметно сужается, в ряде писем тактики обоснования просьбы или приказа отсутствуют. Отмечается увеличение примеров использования последующего контекста, указывающего не только на необходимость в предмете просьбы, но и на возможные нежелательные последствия в случае невыполнения побуждения. Воздействующий потенциал побуждения в деловых письмах усиливается за счет использования самоназваний императивных субжанров и перформативных глаголов, конкретизирующих интенцию адресанта. Синхронический русский перевод передает основные интенции адресанта, однако количество просьб в оригинале и переводе может не совпадать, как могут не совпадать и средства выражения побуждения.

Ключевые слова: Аюка-хан, письма, XVIII в., «тодо бичиг» («ясное письмо»), синхронический перевод, побуждение, просьба, императив, тактики речевого воздействия, сравнительный анализ

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

material were the letters of Taishi (Khan) The Ayuka, sent to the representatives of the central and regional Russian authorities from 1665 to 1714, and their simultaneous translations into Russian, stored in the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archive of the Republic of Kalmykia. For this work, only those letters from the specified period have been selected that have preserved a synchronized translation into Russian. *Results.* One of the main influencing techniques is the tactics of substantiating the reasons for the incentive in the preceding or the subsequent context. The context preceding the imperative is noticeably narrowed; in a number of letters, the tactics of substantiating the request or order are absent. There is an increase in examples of using the subsequent context, indicating not only the need for the subject of the request, but also possible undesirable consequences in the event of non-fulfillment of the incentive. The influencing potential of incentive in business letters is enhanced by the use of self-names of imperative subgenres and performative verbs that specify the intention of the addresser. Synchronous Russian translation conveys the main intentions of the addresser, but the number of requests in the original and translation may not match, as may the means of expressing the incentive.

Keywords: Ayuka Khan, letters, 18th century, “todo bichig” (“clear writing”), simultaneous translation, motivation, request, imperative, tactics of speech influence, comparative analysis

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Universals and Specifics of Traditions of Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4)

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Приемы воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки на «тодо бичиг» («ясном письме») и их отражение в синхронизированных русских переводах XVII–XVIII вв. Часть 2 // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 2. С. 360–370. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-360-370

For citation: Yarmarkina G. M. The techniques of influencing the addressee in the business letters of Khan Ayuka on “todo bichig” (“clear letter”) and their reflection in the synchronized Russian translations of the XVII–XVIII centuries. Part 2. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 2. Pp. 360–370. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-360-370

В первой части статьи, опубликованной в № 4 журнала «Монголоведение» (2024 г.), были рассмотрены приемы воздействия в письмах тайши / хана Аюки, адресованных первым лицам российского государства [Ярмаркина 2024]. Вторая часть статьи посвящена анализу приемов речевого воздействия в письмах хана Аюки, адресованных российским чиновникам, определяется их возможная зависимость от экстралингвистических факторов адресата, адресанта и конкретной ситуации.

Транслитерация и перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН Д. Н. Музраевой.

В ходе анализа материала используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы и метод контекстуального анализа. Во второй части статьи представлен список литературы, относящийся к работе в целом.

1. Приемы речевого воздействия в письмах, адресованных российским чиновникам

1.1. Приемы речевого воздействия в письмах, направленных в адрес Б. А. Голицына. Императивные субжанры, сопутствующие им тактики воздействия на адресата и их передача в синхронизированных русских переводах на русский язык

Два письма, отвечающие принципам отбора материала, адресованы князю Борису Андреевичу Голицыну, их переводы датированы 1698 г. и 1701 г.

В письме, полученном 23 декабря 1698 г., встречаются две императивные конструкции, которым предшествует информация о безуспешных попытках вернуть в калмыцкие улусы беглых подданных. Побуждение самостоятельно найти решение проблемы («вопроса») является своеобразным завершением информативно значимого фрагмента: *odoki zöbiyin ta medekei*: ‘Справедливое решение того [вопроса] найдите сами’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 35]. Данный пример показывает роль контекста, предшествующего побуждению, — ввести адресата в курс дела, напомнить о событиях, известных обоим участникам деловой письменной коммуникации. Вопрос об осведомленности адресата о других подобных проблемах пишущего усиливает воздействие предшествующего контекста: *mini yamar basa üyilei-gi ta medekü ese bilü*: ‘Другие мои проблемы Вы также знаете, не так ли?’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 35].

Просьба передавать новости, имеющиеся у адресанта, с одной стороны, представляет собой своеобразное ритуальное речевое действие, сближаясь с этикетными формулами, с другой стороны, сохраняет воздействующий потенциал

благодаря языковым средствам (форма императива) и экстралингвистическим факторам (конкретная ситуация).

Завершает письмо также императивная конструкция, которой предшествует контекст с изложением ситуации, неприемлемой для адресанта: *dabusuči yazariy manı abči balıyasu keji tandu mou iuruuluqtun*: ‘Добытчики соли захватили наши земли и строят город. Для нас это плохо. Прикажите прекратить это’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 35].

В целом приемы дополнительного воздействия, выявленные ранее в письмах к царям, сохраняются и в рассмотренном деловом письме: контекст, предшествующий побуждению, содержит описание сложившейся ситуации и перечень фактов, известных обоим коммуникантам. В лаконичном побуждении адресанту удастся подчеркнуть высокий статус адресата и возможности, имеющиеся у лица, наделенного властью: *прикажите прекратить это, решение найдите сами*.

Синхронический русский перевод письма отражает основные информационные блоки послания. Однако в переводе несколько изменяется содержание побуждения, которое теперь касается не собственных решений адресата. Изменяется и форма побуждения, избранная для передачи императива, — желательное наклонение: *И о том бы послать указ великого государя к донским казакам об отдаче улусных моих людей и на Уфу к баширцом тако ж де, чтоб взятые души, сыскав, отдать мне* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 45].

Имеющееся в оригинале письма напоминание о данном ранее обещании дать золота в синхроническом переводе передано более подробно и завершается формулировкой просьбы. Отметим, что просьба направлена не столько Б. А. Головкину, сколько самому государю. Адресат при этом воспринимается в качестве посредника, который может передать просьбу: *В прошлом году, как я виделся с твоим здоровьем, и я твоему здоровью говорил, что послал я в правую сторону под восток, под Индею для мольбища по своей вере, и говорил, чтоб прибавить золотых для той посылки и денег, и ныне я по вере своей и по обещанию для такого надобия и нужды для посылки прошу государской милости, прибавки золотых и денег к своей посылке* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 45]. Ср. калм.: *saγān xanı ireqsen xoyıno tengge nemeji ögüye / gelei ta: baroun tala yabıxudu alta ögüye gelei ta*: ‘После приезда Белого хана добавим тенге, — обещали Вы. Когда поедет в Западную сторону¹, Вы обещали дать золота’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 35].

Информация о строящемся городке и просьба приказать прекратить строительство в переводе отсутствует. Завершается синхронический перевод императивом, касающимся действий в отношении ханского посланника: *Посланца моего Кашку без задержания отпусти* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1698 г. Д. 5. Л. 46].

Следующее письмо, адресованное князю Б. А. Голицыну, написано спустя три года, в 1701 г. Письмо написано в сложной для хана Аюки обстановке, так как жизни хана грозила реальная опасность (об этом см. работы [Тепкеев 2018: 173–174; Батмаев 2022: 223]).

Содержание письма представляет собой просьбу о военной и дипломатической помощи: *ilgeji zöbbiy mini ol ese geküne / Šara-tou dēre beyēn ireji / zöbbiy mini olultai ene xoyoriyin / nigeyini ötör ese keküne yamāru / bolxōn ese medebebi*. ‘Отправив войско, восстанови справедливость [в отношении] меня. Если же не

¹ Под «Западной (правой) стороной» подразумевается Тибет.

получится [так], сами прибудьте в *Саратов*, и восстановите справедливость [в отношении] меня. Если одно из этих двух не исполнить в срочном [порядке], что со мной будет, я не знаю' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 2. Л. 11]. Просьбе предшествует сообщение о том, что хан жив. Обратим внимание на то, что влияние конкретной ситуации в данном примере весьма значимо. Дополнительное воздействие оказывает и сообщение, следующее после просьбы и приведенное выше.

Таким образом, можно предположить, что наличие левого (предшествующего) или правого (последующего) контекста просьбы может зависеть от конситуации. Предшествующий контекст может свидетельствовать о более подготовленном письменном сообщении, наличие последующего контекста может быть показателем срочности побуждения.

Синхронический перевод содержит сообщение о местонахождении адресанта. В просьбе же речь идет только о дипломатической помощи. Последующий контекст о необходимости срочного принятия мер в синхроническом переводе отсутствует: *Пришли государской указ и вели розыскать, кто у нас прав и виноват, а буде изволишь государским указом и ты приехав на Саратов и меж нами ти все розыскать своим рассмотрением в правот меж нами обеими* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 2. Л. 11].

1.2. Приемы речевого воздействия в письмах, направленных в адрес М. И. Чирикова. Императивные субжанры, сопутствующие им тактики воздействия на адресата и их передача в синхронических переводах на русский язык

Большинство писем, рассматриваемых в статье, составляют послания, адресованные Михаилу Ильичу Чирикову — обер-коменданту Астрахани (в нашем материале их 24). Письма получены в период с января 1713 г. по октябрь 1714 г.

В 7 письмах из 24 встречается просьба о сообщении новостей. Из-за частотности и наличия признаков шаблонности такую просьбу исследователи склонны относить к особой «формуле вести». Действительно, этот императив в деловых письмах приближается к области фатической коммуникации. Так, в четырех случаях из семи просьба следует сразу после приветствия, и после нее формулируется другое побуждение, не связанное с получением или передачей новой информации (например, просьба прислать провиант для представителей России, находящихся в ставке хана, требование выдать ежегодное жалованье). Вместе с тем просьба о вестях сохраняет воздействующую функцию, поскольку в зависимости от ситуации речь идет не столько о заинтересованности в информации, сколько о необходимости быть информированным. Так, например, в письме, полученном 18 января 1713 г., рассматриваемая просьба следует после сообщения информации и вопроса к адресату об осведомленности о переданных известиях: *Tenggēse yabuqsan Hazanai elči Xobon xalimaqtu mordūji genei teyimi zanggi medebūte basa öbörö zanggi bolxuna kelölülji ilgeqtün*: 'Ехавший с Дона казанский посланник сказал, что Кубань выступила (конным войском) против калмыков. Знаете ли Вы о такой новости? Если будут еще какие-то новости, сообщайте' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 4].

Связь на первый взгляд формальной просьбы о сообщении новостей с ситуацией обмена сведениями подтверждается примерами, в которых после просьбы следует информация, важная для коммуникантов, или указывается источник информации, имеющей значение для адресата: *yamar basa bolxuna mandu bičiji*

ilgeqtün: / mani endeki zanggiyigi Bürüsēse / suraqtun: Bürüs medekü: ‘Если какие-либо еще [вести] появятся, сообщите нам. Наши здешние новости спрашивайте у Бориса. Борис [должен] знать’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 119].

Обратим внимание и на некоторые различия в языковых средствах, используемых для оформления подобной просьбы — просьба о вестях, не имеющая тематически связанного с ней предшествующего или последующего контекста, содержит упоминание четырех сторон (направлений): *dörbön züggē-/ se zanggi bei bolxuna / künüülji ilgeqtün:* ‘Если с четырех сторон (направлений) будут вести, сообщайте!’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.].

В большинстве случаев побуждение (просьба или требование) сопровождается обоснованием, помещенным в предшествующий контекст. В рассматриваемых письмах, адресованных обер-коменданту Астрахани М. И. Чирикову, насчитывается 17 таких примеров. В предшествующем контексте, помимо тактики сообщения новостей о сложившейся обстановке и осведомления у адресата о владении информацией, регулярно используются тактики сообщения о произошедших событиях; указания на причину побуждения; указания на общие договоренности (их выполнение или невыполнение); ссылка на царский указ, сообщение об отправленном посланнике.

В письме, полученном 19 июня 1714 г., адресант, указывая на имеющиеся договоренности, упрекает адресата в том, что российские власти в нужный момент не оказали военную помощь, и после этого формулирует требование: *Xasaqtu / mordo geküdü cerigēn ese / mordobo: urbaxu boluuzai: / gatulyan bolyon-du xariul / orkiyi bo yatulya: xara üyile-/tei xolid medeqdekü biši:* / ‘Когда было сказано выступить на казахов, то свое войско не выставил. Как бы они не повернули назад?! На каждой переправе выставив дозор, не дайте переправиться’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.].

В переводе предшествующий контекст побуждения содержит информацию об заслушавшихся приказа ембулуках². Для формулировки побуждения в переводе используется императивная конструкция, в которой, однако, эксплицирован статус получателя письма (*прикажи поставить караулы*): *Велел я против каракалпаков татаром своим итти войною, и те татара ембулки учинились мне услужны, не пошли. И чтоб они не вздумали чего худова и не ушли б, на всех приточных местах прикажи поставить караулы крепкие, чтоб их с луговой стороны на нагорную сторону отнюдь никого не пропускать* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83].

Ссылка на царский указ, предшествующая просьбе, содержится в письме, полученном 30 июня 1714 г.: *Ejiliyin oroši: Yangxala kürtele / xariulān sayitur xariulji mandu zanggi / xariulān sayitur xariulji mandu zanggi / usun dēre ireqči dayini / meni čimadu:* ‘[Вплоть] до волжского русского Черного Яра хорошенько несите дозоры, и нас извещайте. Наши враги, прибывающие по воде, — на тебе’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 86]. Правый контекст, хотя и не содержит императива, также реализует директивную интенцию при помощи языковых средств, выбор которых характерен для ситуации необходимости быстрого принятия решений.

Синхронический перевод предлагает несколько иную картину событий и поручений. В качестве основного побуждения здесь оказывается просьба пись-

¹ Здесь букв. ‘сообщайте и присылайте’.

² Ембулки (джембулуки, джембойлуки) — территориальная группа ногайцев, входившая в состав Калмыцкого ханства в XVII–XVIII вв.

менно сообщать об имеющихся новостях: *По Волге реке или в которой стороне в степях какие неприятельские люди и от меня являца, и мне велено смотреть того накрепко и поставить караулы крепкие вверху по Волге до Черного Яра. Какие вести у вас есть, пожалуй ко мне о том прикажи писать. А какие по Волге реке являца неприятельские люди и над нами какое злое дело починят, и то мы будем искать на тебе* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 88]. Кроме того, перевод фиксирует просьбу (также обоснованную), переданную, по всей вероятности, устно: *Пожалуй для послов пришли ко мне двойного и простого вина* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 88].

Рассмотрим единичный пример императивного субжанра, имеющего не предшествующие, а последующие сопутствующие тактики. Так, в просьбе прислать врача эксплицируется срочность побуждения. Последующий контекст представляет собой тактику подтверждения острой необходимости в присутствии врача: *xabur nada ireqči emčiyigi emtei / youtayigiyini ötör ilgeqtün ende / yeke kereqtei*: ‘Приезжавшего ко мне весной врача вместе с лекарствами и всем прочим скорейшим образом пришлите. Здесь [он] очень нужен’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 128об.].

В переводе воздействующий прием дополнен отсутствующим в оригинале обещанием-угрозой сообщить о неисполнении просьбы вышестоящим официальным лицам: *Наперед сего изволил присылать ко мне лекаря, и ныне пожалуй пришли ево ко мне со всяким лекарством. А мне самая в нем нужда. Пожалуй пришли безо всякого задержания, а буде не пришлешь, буду писать в верх* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 128об.].

В письмах к М. И. Чирикову имеются единичные примеры использования наименования императивного жанра (субжанра) (*zarliq*) или перформативных глаголов, эксплицирующих вид побуждения, использованного в тексте делового письма (*erenei bi*).

В письме, содержащем наименование интенции (*zarliq*), отсутствуют элементы речевого этикета и сформулирован приказ: *xān Caqdor Zabiyn zarliq: ene elčiyigi Ter kürtele / ongyocōr kürgeqtün: Terēse / cāra morin ulā ögüqtün* ‘Хана [Аюки] и Чакдорджаба слово (повеление, приказ). Этого посланника [вплоть] до Терского городка доставьте на лодке. От Терского городка далее предоставьте подводу, [запряженную] лошадьми’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 170об.]. В письме эксплицирована информация о том, что посланник выполняет не только дела хана Аюки, но и русского царя: *xān saγān xani / üyiledü kereqtei odxu / elči elči Cürüm / yurbu[ula]* ‘Посланник, следующий по делам хана [Аюки], Белого хана, — [это] посланник Цюрюм, втроем’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 170об.]. Наименование императивного жанра выделяет данный текст из общего массива деловых писем, в том числе и по силе воздействия на адресата. В приведенном примере подчеркивается высокий статус калмыцкого хана и его вероятного преемника, а также важность оказания помощи посланнику, выполняющему поручения, связанные с государственными делами обеих сторон.

Синхронический перевод на русский язык содержит наименование жанра — «приказ»; императивные конструкции и содержательные элементы в переводе также сохранены: *Ханов и Чабдаржапов приказ. А того нашего посыльщика отпустите на Терек лоткою. Послан от нас в кумыки. И отпишите, чтоб с*

Тер(е)ку до кумык дали подводу, а с ним государевы и его хановы нужные дела [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 173об.].

Перформатив *erenei bi* ‘прошу’ встречается в письме, полученном 21 октября 1713 г. Коротко передавая суть проблемы, хан Аюка просит астраханского коменданта сделать все по суду. Отдельная синтаксическая конструкция *bi erenei bi*: ‘Я прошу’ в данном случае представляет собой дополнительный прием значительного воздействия на адресата, поскольку в сочетании с личным местоимением перформатив актуализирует личную заинтересованность хана Аюки в решении проблемы и исполнении судебного решения. Редкость использования такой формулировки усиливает ее воздействующий эффект.

Последующий контекст побуждения также обладает воздействующей силой на адресата: адресант использует тактики описания собственных действий, возможных в случае отсутствия решения суда и указания на причину личного вмешательства (упоминание о раненом): *töün-dü orolcol ügei zaryārni bolıuyıçı: / bi erenei bi: ese ouraxuna bi çiği orolcuxu bi: / öüni köböügiyini üldēr cabčīd orostu öqçı: / köböüni yekede zoboji ülü bayınu:.* ‘Не принимая участия в этом [лично], сделай [так, чтобы было] по суду. Я прошу. Если не прекратят, то и я вмешаюсь. Его сына ранили мечом и передали русским. Сын его очень сильно страдает, не так ли?’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 75].

В синхроническом переводе дан более смягченный — этикетный — вариант побуждения, последующий контекст содержит дополнительную информацию о вероятных действиях адресанта в случае отрицательного результата: *и я прошу у тебя милости об этом деле, чтоб быть против прежнего суда, а буде не послушающца, и я буду за Аллакая сам у государя милости просить. Пожалуй, это дело учини против прошения моего. И Алакаева сына Утюгун рубил саблею по голове, и в том деле тот ево Алакаев сын сидел у вас в росправной канцеляри многое время и скорбь великую принел, и то правда ль ево Утюгенева, что ево Алакаева сына не рубил, о этом изволь разсудить правдою и отповедь учини дороге моему Ииш Замсе* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 76, 76об.].

В анализируемом материале имеются примеры писем, содержащих императивные субжанры без каких-либо сопутствующих тактик. Речь идет о побуждении астраханского обер-коменданта к определенным действиям в отношении к посланникам хана или паломникам. В 3 письмах имеются подобные императивные субжанры.

Так, в письме, полученном 21 мая 1714 г., последняя императивная тактика используется без сопутствующих предшествующих или последующих тактик: *Idegēr xāni Zouyāsa ireqsen / dörbön ajiyigi nököd-töyigi-ni ötör / ilgeqtün mandu:.* ‘Четырех паломников Йадигар-хана, прибывших из Дзу, вместе с их товарищами скорейшим образом отправьте к нам’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.].

В переводе просьба дополняется последующим контекстом о необходимости в присутствии названных людей: *Хивинского Ядыгера хана ездили богу молитца к Меке четыре человека попов. И тех четырех человек прикажи отпустить к нам, а мне они люди надобные* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76].

Императивный субжанр без сопутствующих тактик в письме, полученном 17 августа 1714 г., касается выдачи ежегодного государева жалованья. Напоминание о том, что жалованье должно выдаваться каждый год, грамматически включено в императивную конструкцию: *jil bolıon / ögüdeq dari xoryölji mönggün*

araki idēn / caγān šoroi kūkür tömör xabur ögüye / geqči zoun šedbüir idēteyigēn kücēji ötör / ögüqtün: ‘Ежегодно выдаваемые порох, свинец, серебро (деньги), водку, продукты, селитру, серу, железо, которые собирались выдать весной, дополнив ста кулями продуктов (муки), скорейшим образом выдайте’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 131]. Приведенный пример также содержит указание на срочность выполнения действия, что отчасти объясняет отсутствие сопутствующих тактик.

Синхронический перевод сохраняет требование скорейшей присылки жалования: *Даетца мне по вся годы великого государя денежное жалованье, порох, и свинец, и селитра, и сера, и железа, и вина, да хотели весною прислать ко мне сто четвертей муки, и то прикажи прислать немедленно* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 132].

2. Заключение по второй части статьи

Деловые письма хана Аюки, адресованные российским чиновникам, содержат различные приемы воздействия на адресата. Одним из основных воздействующих приемов являются тактики обоснования причин побуждения — большинство просьб в деловых письмах хана Аюки, направленных в адрес Б. А. Голицына и М. И. Чирикова, имеют объяснение в предшествующем контексте. Вместе с тем контекст, предшествующий императиву, заметно сужается, а в ряде писем тактики обоснования просьбы или приказа отсутствуют. Отмечается и увеличение случаев появления последующего контекста, указывающего не только на необходимость в предмете просьбы, но и на возможные нежелательные последствия в случае невыполнения побуждения.

Воздействующий потенциал побуждения в деловых письмах усиливается за счет использования самоназваний императивных субжанров и перформативных глаголов, конкретизирующих интенцию адресанта.

Синхронический русский перевод передает основные интенции адресанта, однако количество просьб в оригинале и переводе может не совпадать, как могут не совпадать и средства выражения побуждения.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia. (In Kalm. and Russ.)

Russian State Archive of Ancient Acts. (In Kalm. and Russ.)

Литература

Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт. 2-е изд. Элиста: КалМНЦ РАН, 2022. 440 с.

Благова 1998 — *Благова Н. Г.* Лексика и фразеология памятников русского права XVII века (На материале Уложения 1649 г.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. 102 с.

References

Batmaev M. M. Kalmyks in the 17th–18th Centuries. Events, People, Everyday Life. 2nd ed. Elista: KalmSC RAS, 2022. 440. (In Russ.)

Blagova N. G. Vocabulary and Phraseology of Monuments of Russian Law of the 17th Century: (Based on the Code of 1649). St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1998. 102 p. (In Russ.)

- Виноградов 1982 — *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.
- Волков 1974 — *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Форумляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 164 с.
- Гедеева 1999 — *Гедеева Д. Б.* Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII–XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 18 с.
- Гейгер, Валуевич 1986 — *Гейгер Р. М., Валуевич М. В.* Проблемы изучения делового языка XVII в. по рукописным памятникам письменности Тобольского Знаменского и Абалакского монастырей XVIII века // Виноградовские чтения. Мат-лы межвуз. науч. конф. (г. Тобольск, 20–23 ноября 2001 г.). Тобольск: Изд-во Тобольск. гос. пед. ун-та, 2001. С. 134–136.
- Иванова 2014 — *Иванова Е. Н.* Креативные приемы воздействия на адресата в деловых письмах исторической языковой личности // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 186–191.
- Иванова 2023 — *Иванова Е. Н.* Приемы речевого воздействия на нижестоящего адресата в деловых письмах XVIII в. // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2023. № 21. С. 83–93.
- Комарова 1997 — *Комарова Л. Э.* Тюменские челобитные XVII–XVIII вв. как историко-лингвистический источник // Архив и исследователи: сотрудничество в интересах настоящего и будущего. Мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Государственного архива Тюменской области (г. Тюмень, 29 октября 1997 г.). Тюмень: Гос. архив Тюменской обл., 1997. С. 34–38.
- Vinogradov V. V. Essays on the History of the Russian Literary Language of the 17th–19th Centuries. Moscow: Higher School, 1982. 528 p. (In Russ.)
- Volkov S. S. Vocabulary of Russian Petitioners of the 17th Century. Formulary, Traditional Label and Style Tools. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1974. 164 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Legal Vocabulary in the Oirat Written Language of the 17th–18th Centuries: Thesis Abstract. Moscow, 1999. 18 p. (In Russ.)
- Geiger R. M., Valuevich M. V. Problems of Studying the Business Language of the 17th Century from the Handwritten Monuments of the TobolskZnamensky and Abalak Monasteries of the 18th Century. Vinogradov Readings. Proceedings of the Inter-university Scientific Conference. Tobolsk: Publishing House of the Tobolsk State Pedagogical University. University, 2001. Pp. 134–136. (In Russ.)
- Ivanova E. N. Creative Methods of Influencing the Addressee in Business Letters of a Historical Linguistic Personality. *Ural Philological Bulletin*. Series: Psycholinguistics in Education. 2014. No. 2. Pp. 186–191. (In Russ.)
- Ivanova E. N. Techniques of Speech Influence on the Subject Addressee in Business Letters of the 18th Century. Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity. 2023. No. 21. Pp. 83–93. (In Russ.)
- Komarova L. E. Tyumen Petitioners of the 17th–18th Centuries as a Historical and Linguistic Source. Archive and Researchers: Cooperation in the Interests of the Present and the Future. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the State Archive of the Tyumen Region. Tyumen: State Archive of the Tyumen Region, 1997. Pp. 34–38. (In Russ.)

- Осипов, Гейгер, Рогожникова 1993 — *Осипов Б. И., Гейгер Р. М., Рогожникова Т. П.* Язык русских деловых памятников XV–XVIII вв. Фонетический, орфографический и стилистический аспекты. Омск: ОмГУ, 1993. 95 с.
- Осипов B. I., Geiger R. M., and Rogozhnikova T. P. The Language of Russian Business Monuments of the 15th–18th Centuries. Phonetic, Spelling, and Stylistic Aspects. Omsk: Omsk State University, 1993. 95 p. (In Russ.)
- Садова, Руднев 2020 — *Садова Т. С., Руднев Д. В.* Из истории русских просительных жанров: лингвистический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.493
- Sadova T. S., Rudnev D. V. From the History of Russian Petitioning Genres: the Linguistic Aspect. Proceedings of Petrozavodsk State University. 2020. Vol. 42. No. 5. Pp. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.493 (In Russ.)
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Time. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Трофимова 2002 — *Трофимова О. В.* Тюменская деловая письменность. 1762–1769 гг.: Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. Тюмень: ВекторБук, 2002. 232 с.
- Trofimova O. V. Tyumen Business Writing. 1762–1769: Book 3. Tyumen Handwritten Business Texts of 1762–1796 in the Aspects of Linguistics and Documentation: Linguistic Analysis of the Text. Tyumen: VektorBook, 2002. 232 p. (In Russ.)
- Ярмаркина 2024 — *Ярмаркина Г. М.* Приемы воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки на «тодо бичиг» («ясном письме») и их отражение в синхронических русских переводах XVII–XVIII вв. Часть 1 // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 838–848. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848
- Yarmarkina G. M. The Techniques of Influencing the Addressee in the Business Letters of Khan Ayuka on “Todo Bichig” (“Clear Letter”) and their Reflection in the Synchronized Russian Translations of the 17th–18th Centuries. Part 1. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. Vol. 16. No. 4. Pp. 838–848. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848